

Глава 17

Всего за несколько дней Мо Янь был измотан и морально, и физически. Хотя его раны, благодаря заботе Лю Чжэчжи, заживали, он был близок к тому, чтобы заработать внутренние повреждения от гнева.

Но самое страшное было то, что Лю Чжэчжи действительно заставлял его учиться писать и учить руководства.

В клане демонов ценилась сила. Могущество и крепкий кулак — вот что было важно. Никто не занимался каллиграфией или заучиванием книг. Мо Янь презирал это, но под давлением своего заклятого врага, как бы ему ни хотелось, он не смел этого показывать.

Лю Чжэчжи держал его на ладони и, слово за словом, учил его распознавать иероглифы в книге.

— Сердце чистое, как вода, чистая вода — это и есть сердце. Ветер не колеблет его, волны не тревожат...

Он водил кончиком его хвоста по строкам и, прочитав всё, принялся объяснять:

— Это — «Искусство чистого сердца». С его помощью постигают основы. Когда выучишь наизусть, закрой глаза, успокой сердце и разум, и сосредоточь ци в даньтяне.

— «Сердце чистое, как вода» означает, что в спокойном состоянии в сердце нет посторонних мыслей, оно чистое, как вода. То, о чём думает сердце, это... хм?

Голова маленького змея на его ладони то и дело опускалась, но это не было похоже на кивки. Лю Чжэчжи присмотрелся и понял, что змейка заснула, давно закрыв глаза.

Если бы он говорил несколько часов, это было бы понятно. Но не прошло и четверти часа.

— Змейка.

Лю Чжэчжи позвал его пару раз, а затем, согнув палец, легонько стукнул его по голове, чтобы разбудить.

— Путь самосовершенствования требует усердия и труда. Нельзя предаваться праздности. Змейка, ты должен больше слушать, смотреть и запоминать. Не спи больше.

Мо Янь, протирая сонные глаза, смотрел, как тот его поучает. Ему даже показалось, что у него

на подбородке выросла белая борода, как у тех болтливых праведных предков или лицемерных стариков.

Болтовня, полная ерунды, как же это раздражает!

Нельзя предаваться праздности? Жизнь дана для того, чтобы наслаждаться ею! Если жить по вашим дурацким правилам, умирая от усталости, какой в этом смысл!

Но как бы он ни ругался про себя, глаза он открыл. Лю Чжэчжи важен был результат. Увидев, что тот проснулся, он продолжил объяснять руководство.

Его холодный голос, ослабленный болезнью, звучал лениво, как журчание ручья, и был невероятно приятен на слух. Это не была соблазнительная музыка, но Мо Янь слушал его с большим удовольствием, чем любую мелодию в Царстве Демонов.

Он продержался всего мгновение, прежде чем снова начал засыпать. Его только что открытые глаза снова медленно закрылись под убаюкивающий звук голоса. Когда он уже почти уснул, по его голове раздался стук.

Лю Чжэчжи опустил палец и, увидев, что тот испуганно высунул язык, легонько схватил его за розовый кончик.

— Змейка, учи руководство, не спи.

Ты... Лю Чжэчжи, ты больной?!

Так жить нельзя!

Отпусти мой язык!

Мо Янь кипел от гнева, но тот, кто его так разозлил, оставался совершенно спокоен. Он не злился, что тот заснул, не ругал его, а лишь, держа его за язык, мягко уговаривал:

— Змейка, ты должен хорошо учиться. Если согласен, кивни.

Опять он за своё. Мо Янь, сверкая глазами, не двигался. В следующую секунду Лю Чжэчжи, потянув его за язык, заставил его кивнуть.

— М-м, Змейка согласился, какой послушный.

Мо Янь был готов расплакаться.

Всего несколько дней назад он, грозный Демонический Владыка, готов был кричать и убивать своего заклятого врага. А теперь он не то что не мог похвастаться своим могуществом, его главной мечтой было просто быть змеей, обычной змеей, которой не нужно учить руководства и заниматься самосовершенствованием.

— Ты, должно быть, ничего не слышал. Начнём сначала.

Лю Чжэчжи снова принялся читать ему, слово за словом, а затем терпеливо объяснять, всё время следя за ним. Заметив, что тот закрывает глаза, он согнул палец и дважды стукнул его по голове. Через час Мо Янь уже не был похож на змею.

Раньше он, когда было нечего делать, сворачивался в клубок и отдыхал. А теперь, когда его отпустили, он безвольно растянулся на столе. Он был не змеей, а лужей, готовой растечься, лишь бы сбежать от мучений Лю Чжэчжи.

— Змейка, отдохни четверть часа, а потом продолжим.

Так скоро продолжать?!

Мо Янь с трудом поднялся и, вцепившись в его рукав, яростно замотал головой.

Не могу, правда не могу, лучше убей меня! Хочешь сделать настойку? Я буду очень вкусным!

В бою Мо Янь не знал себе равных в Шести мирах, даже перед лицом смерти он не издал бы и стога. Но заучивание книг было для него хуже смерти. В клане демонов не было никого, кто любил бы читать. Всё решала сила. Если что-то не так — в бой.

Если бы какой-нибудь демон заговорил витиевато, его бы высмеял весь клан. Все демоны изъяснялись грубо, и даже без драки могли одними словами заставить праведников замолчать.

Мо Янь не понимал, за что ему такое наказание. Если уж и карать его, то Громовой скорбью или Небесной карой. Почему он попал в руки Лю Чжэчжи и каждый день подвергается таким мучениям? Он этого не заслужил...

— Змейка, ты тоже с нетерпением ждёшь?

Лю Чжэчжи, казалось, не видел, как он мотает головой, и даже серьёзно похвалил его:

— Моя змейка, оказывается, такая прилежная.

Нет! Я не хочу учиться!

Мо Янь мотал головой, как погремушка-барабан. Лю Чжэчжи, посмотрев на него, удовлетворённо кивнул.

— М-м, похоже, тебе не терпится.

Мо Янь опешил.

С чего ты, чёрт возьми, взял, что мне не терпится!

— Раз так, не будем отдыхать. Продолжим прямо сейчас, — сказал Лю Чжэчжи, невозмутимо открывая книгу.

Мо Янь застыл, а в следующую секунду развернулся и бросился бежать. Не успел он проползти и двух шагов, как его схватили за хвост и потащили обратно.

— Змейка, ты не туда ползёшь. Руководство здесь.

Лю Чжэчжи постучал пальцем по книге. Только сейчас Мо Янь понял, что что-то не так.

Я же так явно пытался сбежать, он что, не понял?

Невозможно, абсолютно невозможно. Этот коварный заклятый враг наверняка делает это нарочно!

Мо Янь так разозлился, что у него потемнело в глазах. Он выпрямился и злобно высунул язык в сторону Лю Чжэчжи.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

Раньше он шипел беззвучно, а теперь от злости у него появился звук. Он был так зол, что в знак протеста даже откусил угол руководства.

К сожалению, это был лишь уголок страницы, ни одного иероглифа он не повредил.

Но внимание Лю Чжэчжи привлекло другое...

— Змейка, ты можешь одновременно шипеть и кусать руководство? Как здорово.

Но это было не главное. Главное было то, что от злости его язык стал ещё розовее, почти красным. Лю Чжэчжи с любопытством посмотрел на него и снова схватил его за язык.

— Такой милый, такой мягкий, интересно, каково это — укусить...

Мо Янь остолбенел.

Что... что за чертовщина? Что ты собрался кусать?!

Лю Чжэчжи было действительно очень любопытно. Он долго смотрел на него, а затем, не удержавшись, наклонился.

В тот момент, когда его зубы легонько коснулись его языка, ужас в глазах Мо Яня достиг своего пика.

Лю Чжэчжи укусил меня за язык?

Зачем человеку кусать змеиный язык?

Какая ему от этого польза?

Может, он давно узнал меня и специально меня мучает?

Бесчисленные вопросы пронесли в его голове. Даже когда его отпустили, Мо Янь так и остался с высунутым языком, ошеломлённый.

— Действительно мягкий, похож на человеческий, только поменьше и подлиннее.

Лю Чжэчжи, общаясь со Змейкой, совершенно раскрепостился. За последние сотни лет он так долго сдерживался, что теперь любая странная мысль тут же претворялась в жизнь. Сказав это, он опёрся подбородком о стол и тоже высунул ему язык.

— Змейка, хочешь попробовать укусить мой?

Розовый кончик языка игриво мелькнул перед его носом, и, казалось, вот-вот коснётся его собственного. Зрачки Мо Яня сузились.

Мой заклятый враг... кажется... сумасшедший...
